

УДК 811.111: 801.8: 82.09: 81'322.5

КОММУНИКАТИВНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ НЕПОНИМАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Олейник Г. О.

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова

В статье рассмотрен феномен непонимания в англоязычном художественном дискурсе, предложена иллюстрированная классификация средств выражения непонимания, определены закономерности реализации данного речевого акта.

Ключевые слова: непонимание, речевой акт, художественный дискурс.

Олійник Г. О. Комунікативна реалізація нерозуміння в англomовному художньому дискурсі. У статті розглянуто феномен нерозуміння в англomовному художньому дискурсі, запропоновано ілюстровану класифікацію засобів вираження нерозуміння, визначено закономірності реалізації цього мовленнєвого акту.

Ключові слова: нерозуміння, мовленнєвий акт, художній дискурс.

Oliinyk G. O. Communicative realization of misunderstanding in English literary discourse. The article focuses on the phenomenon of misunderstanding in English literary discourse, it also suggests an illustrated classification of communicative means of expressing misunderstanding and determines the common ways of realization of this speech act.

Key words: misunderstanding, speech act, literary discourse.

Постановка проблемы в целом и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Усиление научного интереса к непониманию обусловлено бурным ростом системы знаний, укреплением антропоцентрической парадигмы, в центре изучения которой стоят мышление, культура, сам говорящий как личность.

Поскольку изучение феномена непонимания на материале реальной коммуникации не представляется возможным, в данной статье предпринята попытка исследования непонимания персонажем собеседника в диалогическом художественном общении.

Художественный дискурс является одним из наиболее ярких примеров отражения необъективной реальности в объективных формах. В глобальном масштабе он имманентно является изображением созданной в воображении автора, то есть виртуальной, реальности [2, 41]. Диалогическая речь в художественной прозе и драме является аналогом устной разговорной речи и в значительной степени подчиняется законам построения и функционирования последней. Достоверность звучащей речи в художественном произведении достигается за счет воспроизведения основных характеристик устной речи: эмоциональности, спонтанности, ситуативности, контактности и т. д. Поэтому и лексический состав, и синтаксическая организация художественного диалога существенно отличаются от авторского повествования [3, 150].

Хотя в последние десятилетия проблеме взаимосвязи текста и смысла, критериям адекватного понимания, языковой компетентности уделяется внимание как в лингвистике (М. Бирвиш, Ф. Растье,

А. Г. Медведева, В. И. Карасик, О. А. Леонтович, С. Н. Плотникова, Г. Г. Почепцов и др.), так и в философии (Ф. Шлейермахер, В. Виндельбандт, Г. Риккерт, В. Дильтей, М. Вебер и др.) и психологии (А. Р. Лурия, А. А. Леонтьев), собственно феномен непонимания как когнитивный процесс все же недостаточно исследован.

Цель работы – изучение коммуникативных способов проявления непонимания в художественном диалогическом дискурсе. Ее **актуальность** обусловлена недостаточной изученностью непонимания как когнитивного феномена в диалогическом общении. Среди **задач** выделяем следующие: определение непонимания как когнитивного феномена, классификацию видов непонимания в диалоге и обозначение возможных способов коммуникативной реализации непонимания в художественном диалоге.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемой понимания и непонимания занимались такие лингвисты, как В. И. Карасик, В. В. Красных, О. А. Леонтович, А. Г. Медведева, С. М. Почепинская, А. В. Турчик и др. Тем не менее, такие аспекты непонимания, как причины и барьеры непонимания, виды его коммуникативного проявления, до сих пор остаются практически вне поля зрения лингвистики.

Изложение основного материала исследования. В данной работе под **непониманием** подразумевается неуспешный когнитивный процесс постижения смысла, неточная или неправильная расшифровка сообщения.

В художественном дискурсе непонимание сказанного собеседником может коммуникативно не проявиться, т. е. остаться невысказанным. В таком случае читатель узнает о непонимании персонажем собеседника из его внутренней речи либо из авторского комментария:

© Олейник Г. О. Коммуникативная реализация непонимания в англоязычном художественном дискурсе

“After the meeting, people trickle out of the room, still talking, and I go round the table, picking up coffee cups. “It was very good to meet you, Mr Harper”, I can hear Connor saying eagerly. “If you’d like a transcript of my presentation ...” “You know, I don’t think that will be necessary”, Jack says in that dry, quizzical voice. “I think I more or less got the gist”. **Oh God. Doesn’t Connor realize he’s trying too hard?**” (1)

В представленном примере во внутренней речи главной героини присутствует комментарий о непонимании собеседником неуместного, навязчивого поведения. Лексические (*saying eagerly; dry, quizzical voice; oh God*) и стилистические маркеры (риторический вопрос “*Doesn’t he realise...?*”) во внутренней речи героини указывают на то, что непонимание в данном случае вызывает ее раздражение.

Следующий пример иллюстрирует ситуацию, в которой главная героиня осознаёт своё собственное непонимание. На важной для ее карьеры конференции она почти всю информацию пропустила «мимо ушей», а обратив, наконец, внимание на речь выступающего, начала догадываться, что он собирается сорвать сделку. Её внутренняя речь эксплицирует собственное непонимание и тревогу:

“We appreciate the functional and synergetic partnership that Panther and Glen Oil have enjoyed in the past”, Doug Hamilton is saying. “But you’ll agree that clearly we’re going in different directions”. **Different directions? Is that what he’s been talking about all this time? My stomach gives an anxious lurch. He can’t be – Is he trying to pull out of the deal?**” (1)

С другой стороны, прямо выраженное непонимание не всегда является сигналом того, что непонимание действительно имело место в данной коммуникативной ситуации. Коммуникант может «делать вид», что он не понимает собеседника, т. е. на самом деле возможно **мнимое непонимание**.

Мнимое непонимание используется говорящим, когда он хочет оттянуть момент ответа на вопрос или уйти от него.

“**What’s the matter?**” Bilbo called. “**What have you lost?**”

“It mustn’t ask us”, shrieked Gollum. “Not its business, no, gollum! It’s losst, gollum, gollum, gollum”. (2, 77) В этом случае Бильбо спрашивает, что произошло и почему Голлум кричит о помощи, якобы не понимая причин такого поведения.

Кроме того, мнимым непониманием, по-видимому, следует считать **непонимание-издевку**. В следующем примере глава компании, Джек, останавливает монолог одного из работников с просьбой упростить речь. Чтобы добиться желаемого результата, ему приходится несколько раз останавливать говорящего. Данная ситуация иллюстрирует ситуативное непонимание со стороны говорящего: неверную расстановку приоритетов в собственной работе. Непонимание реализуется переспросом и уточнением слушающего:

“Excuse me”, says Jack Harper, lifting a hand. It’s the first time he’s spoken, and everyone turns to look. There’s a prickle of anticipation in the air, and Artemis glows smugly. “Yes, Mr. Harper?” she says. “**I have**

no idea what you’re talking about”, he says. The whole room reverberates in shock, and I give a snort of laughter without quite meaning to. “As you know, I’ve been out of the business arena for a while”. He smiles. “**Could you please translate what you just said into standard English?**” “Oh”, says Artemis, looking discomfited. “Well, I was simply saying, that from a strategic point of view, notwithstanding our corporate vision ...” she tails off at his expression. “**Try again, he says kindly. “Without using the word strategic.”** “Oh”, says Artemis again, and rubs her nose. “Well, I was just saying that ... we should ... concentrate on ... on what we do well”. “Ah!” Jack Harper’s eyes gleam. “**Now I understand. Please, carry on**”. (1)

Если непонимание осознается слушающим, он может выразить его в определенной коммуникативной форме: в виде прямого признания собственного непонимания, с помощью переспроса, уточнения; может выразить удивление, раздражение.

Непонимание может быть выражено эксплицитно в прямой речи персонажа. В этом случае следует считать, что непонимание эксплицируется перформативным речевым актом непонимания. Для этого используется отрицательная форма глагола *understand*. Следующий пример иллюстрирует прямое выражение непонимания, реализованное фразой “*I don’t understand*”. Один персонаж вручает очень ценную карту другому персонажу, подчеркивая своё благородство, ведь он имел возможность оставить её себе. Персонаж по имени Торин выражает непонимание, ведь он впервые сталкивается с этим артефактом, а также с фамильной историей, связанной с этой картой:

“Your father could not remember his own name when he gave me the paper, and he never told me yours; so on the whole I think I ought to be praised and thanked. Here it is”, said he handing the map to Thorin.

“**I don’t understand**”, said Thorin, and Bilbo felt he would have liked to say the same. The explanation did not seem to explain.

“Your grandfather”, said the wizard slowly and grimly, “gave the map to his son for safety before he went to the mines of Moria. Your father went away to try his luck with the map after your grandfather was killed; and lots of adventures of a most unpleasant sort he had, but he never got near the Mountain. How he got there I don’t know, but I found him a prisoner in the dungeons of the Necromancer” (2, 25).

В художественном дискурсе примеры эксплицитного выражения непонимания довольно редки, в большинстве случаев непонимание выражается косвенно, посредством других речевых актов (далее – РА). Выражение непонимания посредством косвенных речевых актов, таких, как удивление, недоверие, уточнение, раздражение и др., количественно преобладают в нашем фактическом материале и имеют более широкий спектр средств выражения непонимания (лексические, синтаксические, стилистические и интонационные средства).

Наиболее распространенная форма косвенного выражения непонимания – **РА уточнения**. Он может быть реализован в виде вопроса с конструкцией “*mean*”, за которым следует ряд предполагаемых вариантов того, что имел в виду адресант:

"Who are these miserable persons?" said the Great Goblin.

"Dwarves, and this!" said one of the drivers, pulling at Bilbo's chain so that he fell forward onto his knees. "We found them sheltering in our front porch."

"What do you mean by it?" said the Great Goblin turning to Thorin. "Up to no good, I'll warrant! Spying on the private business of my people, I guess! Thieves, I shouldn't be surprised to learn! Murderers and friends of Elves, not unlikely! Come! What have you got to say?" (2, 60).

В данном примере один из героев не понимает значения слова *"sheltering"* и трактует его крайне враждебно, предполагая всевозможные негативные последствия.

Уточнение также может выражаться в виде одного или нескольких вопросов, которые в следующем примере заданы в ироничной манере:

"As soon as we were asleep", went on Gandalf, "a crack at the back of the cave opened; goblins came out and grabbed the hobbit and the dwarves and our troop of ponies"

"Troop of ponies? What were you – a travelling circus? Or were you carrying lots of goods? Or do you always call six a troop?" (2, 114).

В данной ситуации Гендальф рассказывает другому персонажу о том, что приключилось с ним и его друзьями. Впервые за весь разговор он упомянул о своих пони, что вызвало непонимание у персонажа, который предположительно должен предоставить путникам ночлег и поэтому должен знать точное их количество.

Уточнение также может быть выражено как **переспрос** только что услышанного. В следующем примере адресат начинал говорить одно слово (a burglar), запнулся, и завершил свою реплику словом "hobbit". Адресант не имел представления о ходе мысли адресата и воспринял получившееся выражение как отдельное слово, до сих пор ему не известное. Это повлекло за собой уточнение – всё ли он правильно расслышал:

"What are yer?"

"Bilbo Baggins, a bur – a hobbit," said poor Bilbo, shaking all over.

"A burrahobbit?" said they a bit startled. Trolls are slow in the uptake, and mighty suspicious about anything new to them (2, 34).

Уточнение может быть реализовано в форме **запроса** информации при помощи *What-*, *Who-* и *Why-* questions или их сокращенных вариантов. Мир, описанный в романе Р. Р. Толкиена, полон различных вымышленных народов, таким образом, самый распространенный вопрос – "who are you/they?":

"The captain of the guard came forward. "And who are these?" he asked, pointing to Fili and Kili and Bilbo.

"The sons of my father's daughter", answered Thorin, "Fili and Kili of the race of Durin, and Mr. Baggins who has travelled with us out of the West" (2, 180).

Этот пример примечателен тем, что непонимание (которое, как правило, формулируется как реагирующий речевой акт) в данной ситуации является ини-

цирующим: появление нового героя начинается с реплики непонимания.

"A tall man stood forward, dark of hair and grim of face, and he cried: "Hail, Thorin! Why do you fence yourself like a robber in his hold? We are not yet foes, and we rejoice that you are alive beyond the hope. We came expecting to find none living here; yet now that we are met there is matter for a parley and a council."

"Who are you, and of what would you parley?"

"I am Bard, and by my hand was the dragon slain and your treasure delivered" (2, 241).

Данный пример иллюстрирует первую встречу персонажей. Первый, будучи заочно знаком с Торинном, представляется и предлагает переговоры, избегая враждебности. Торин же впервые видит его и уточняющим вопросом требует больше информации.

Непонимание в уточняющем вопросе может быть эмоционально окрашенным, оно может выражать замешательство, страх, о чем свидетельствует комментарий автора:

"Suddenly he was aware of a man climbing up and coming towards him. "Hullo there!" he called with a shaky voice. "Hullo there! What news?"

"What voice is it that speaks among the stones?" said the man halting and peering about him not far from where Bilbo sat. Then Bilbo remembered his ring! "Well I'm blessed!" said he. "This invisibility has its drawbacks after all. Otherwise I suppose I might have spent a warm and comfortable night in bed!" (2, 261).

В данном примере Бильбо, услышав шаги, хочет узнать, кто идет. В ответ на его вопрос раздается реплика – уточнение персонажа, находящегося в недоумении от того, откуда доносится звук, поскольку не видит его источник, ведь на пальце Бильбо кольцо, превращающее в невидимку любого, кто его наденет.

Уточнение также имеет место в альтернативных вопросах. Следующий пример иллюстрирует ситуацию, в которой один из персонажей пытается подбодрить своего компаньона уточнением, которое обусловлено непониманием того, почему его друг не использует любой подвернувшийся шанс для спасения:

"Are you still in prison, or are you free? If you want food and if you want to go on with this silly adventure – it's yours after all and not mine – you had better slap your arms and rub your legs and try and help me get the others out while there is a chance!" (2, 178–179)

Также одним из способов косвенного выражения непонимания является речевой акт **удивления**, который сопровождается характеризующим эмоцию комментарием автора:

"My dear fellow", said he, "whenever are you going to come? What about an early start? – and here you are having breakfast, or whatever you call it, at half past ten! They left you the message, because they could not wait."

"What message?" said poor Mr. Baggins all in a fluster:

"Great Elephants!" said Gandalf, "you are not at all yourself this morning-you have never dusted the mantel-piece!" (2, 27–28).

Маг Гендальф призывает Бильбо поспешить, чтобы догнать остальную компанию путников. Уходя, они оставили письмо для Бильбо, на которое он до сих пор не обратил внимания, и о котором говорит Гендальф. Благодаря комментарию автора, мы понимаем, что Бильбо был в смятении, услышав об этом письме, что придает эмоциональную окраску его спокойному (на первый взгляд) выражению непонимания.

Инверсия в предложении также может свидетельствовать о речевом акте удивления. В следующем примере главный герой Бильбо проявляет щедрость, предлагая роскошный подарок королю в ответ на его гостеприимность. Королю непонятно, чем он заслужил такое подношение:

"I beg of you", said Bilbo stammering and standing on one foot, "to accept this gift!" and he brought out a necklace of silver and pearls that Dain had given him at their parting.

"In what way have I earned such a gift, O hobbit?" said the king.

"Well, er, I thought, don't you know", said Bilbo rather confused, "that, er, some little return should be made for your, er, hospitality. I mean even a burglar has his feelings. I have drunk much of your wine and eaten much of your bread". (2, 267).

Посредством восклицания также может быть выражен РА удивления:

"At that very moment Balin, who was a little way ahead, called out: "What was that? I thought I saw a twinkle of light in the forest" (2, 139).

Данный пример иллюстрирует непонимание со стороны героя по имени Балин, который с удивлением отмечает неожиданную вспышку света в лесу, что трактуется как присутствие недоброжелателей.

Эмоциональный накал, связанный с непониманием, может выражаться в **РА раздражения**. Комментарий автора ярко демонстрирует негативную окраску реплики такими глаголами, как "to cry", "to shout", "to yell", а фраза "a pang of fear and loss" указывает на эмоциональный фон эпизода – страх и ощущение потери:

"A pang of fear and loss, like an echo of Gollum's misery, smote Bilbo, and forgetting even to draw his sword he struck his hands into his pockets. And there was the ring still, in his left pocket, and it slipped on his finger. The goblins stopped short. They could not see a sign of him. He had vanished. They yelled twice as loud as before, but not so delightedly.

"Where is it?" they cried.

"Go back up the passage!" some shouted.

"This way!" some yelled. "That way!" others yelled" (2, 83).

Раздражение также может выражаться непосредственно в репликах героев, например, в повторе синтаксической конструкции:

"Great Elephants!" said Gandalf, you are not at all yourself this morning – you have never dusted the mantelpiece!"

"What's that got to do with it? I have had enough to do with washing up for fourteen!"

"If you had dusted the mantelpiece, you would have found this just under the clock," said Gandalf, handing

Bilbo a note (written, of course, on his own notepaper)" (2, 27–28).

В представленном примере Гендальф поражен тем, что крайне чистоплотный хоббит Бильбо до сих пор не протер пыль с камина. Бильбо, будучи уже раздраженным тем, что накануне разговора у него было 14 непрошенных гостей, не понимает, почему ему нужно заняться именно камином, принимая во внимание масштаб уборки всего дома. Далее лексические маркеры негативных эмоций свидетельствуют о РА раздражения:

"Faintly the dwarves heard his small cries, though the only word they could catch was "help!"

"Now what on earth or under it has happened?" said Thorin. "Certainly not the dragon, or he would not go on squeaking" (2, 218).

На крики о помощи Торин реагирует мгновенно, позволяя себе выразить непонимание того, что же могло произойти с Бильбо на этот раз.

Накал раздражения может быть выражен сочетанием лексических и синтаксических маркеров с комментарием автора:

"But what brought you into the forest at all?" asked the king angrily.

At that Thorin shut his mouth and would not say another word." (2, 155) Король со злостью задал вопрос, не понимая цель визита целой компании путников, что заставило героя по имени Торин замолчать, боясь сказать лишнее.

Речевой акт упрека как косвенное средство выражения непонимания характеризуется более конкретным, чем в предыдущих РА, требованием объяснить непонятое действие:

"Dain, I may tell you, is now less than two days' march off, and has at least five hundred grim dwarves with him – a good many of them have had experience in the dreadful dwarf and goblin wars, of which you have no doubt heard. When they arrive there may be serious trouble."

"Why do you tell us this? Are you betraying your friends, or are you threatening us?" asked Bard grimly.

"My dear Bard!" squeaked Bilbo. "Don't be so hasty! I never met such suspicious folk! I am merely trying to avoid trouble for all concerned" (2, 248).

В данном примере один персонаж упрекает Бильбо в нечестности, не понимая, на чьей стороне он находится и кого из них он предаёт, так как здесь Бильбо раскрывает секреты тех, с кем он прошел весь путь.

Еще одним речевым актом, косвенно выражающим непонимание, является **РА сомнения**. Предлагаемый пример иллюстрирует ситуацию, в которой главный герой Бильбо сгущает краски, предполагая следующие действия дракона, на что Торин отвечает риторическими вопросами, полными сомнения в том, что предполагает Бильбо. Торин не понимает, насколько коварным и непредсказуемым может быть дракон:

"I am sure we are very unsafe here," he said, "and I don't see the point of sitting here. Smaug knows now how I came down to his hall, and you can trust him to guess where the other end of the tunnel is. He will break all the side of the Mountain to bits, if necessary, to stop

up our entrance, and if we are smashed with it the better he will like it."

"You are very gloomy, Mr. Baggins!" said Thorin. "Why has not Smaug blocked the lower end, then, if he is so eager to keep us out? He has not, or we should have heard him."

"I don't know, I don't know – because at first he wanted to try and lure me in again, I suppose, and now perhaps because he is waiting till after tonight's hunt, or because he does not want to damage his bedroom if he can help it – but I wish you would not argue" (2, 211).

Речевой акт угрозы как косвенное выражение непонимания проиллюстрирован в словах автора:

"We are sent from Dain, son of Nain," they said when questioned. "We are hastening to our kinsmen in the Mountain, since we learn that the kingdom of old is renewed. **But who are you that sit in the plain as foes before defended walls?**" This, of course, in the polite and rather old-fashioned language of such occasions, meant simply: "You have no business here. We are going on, so make way or we shall fight you!" (2, 253–254).

Безобидная на первый взгляд реплика в трактовке автора приобретает угрожающий оттенок. Представившись, герои уточняют, кто именно стоит перед ними. Комментарий автора показывает, что на самом деле эта уточняющая реплика в подобных кругах общества означает требование уйти, или не миновать войны.

И наконец, исследование фактического материала показывает, что может иметь место **мнимое понимание** – говорящий делает вид, что ему все ясно, для того, чтобы избежать конфликта или скрыть собственную «непонятливость», которой он

стыдится. Данный вид непонимания, скрытый под пониманием, также имеет место в случае страха быть неверно понятым, боязни потери уважения в глазах коммуникантов и др.

Примером мнимого понимания может быть ситуация, когда адресант согласился со сказанным во избежание дальнейшего развития конфликта. В приведенном примере главная героиня Эмма согласилась с услышанным, но во внутренней речи прослеживается явное нежелание понимать и принимать это:

"I know I was terrible company this evening", he says eventually. "And I am sorry. I'm also sorry I can't tell you anything about it. But my life is... complicated. And some bits of it are very delicate. Do you understand?" **No, I want to say. No, I don't understand**, when I've told you every single thing about me. "I suppose", I say, with a tiny shrug" (1).

Выводы и перспективы дальнейших исследований в этом направлении. Таким образом, исследование феномена непонимания в коммуникативном пространстве говорящих и слушающих персонажей художественного текста показывает, что в том случае, если непонимание выводится во внешнюю речь, оно не всегда эксплицируется прямо, т. е. с помощью отрицательной формы глагола *understand*. Активно используются косвенные речевые акты: удивление, недоверие, уточнение, сомнение, угроза, раздражение, упрек. Возможно также мнимое непонимание, скрывающее нежелание коммуниканта продолжать разговор. Перспективой данного исследования является изучение причин непонимания и барьеров, препятствующих пониманию в общении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова Е. К. Когнитивно-прагматические аспекты непонимания текста : диссертация ... канд. филол. наук / Е. К. Абрамова. – Оренбург, 2009. – 258 с.
2. Бондаренко Е. В. Дискурс как объект когнитивной лингвистики // Записки з романо-германської філології / [ред. І. М. Колегаєва] // Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова: ф-т романо-германської філології. – Вип. 1 (30). – Одеса, 2013. – С. 41.
3. Кухаренко В. А. Интерпретация текста : [учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». – 2-е изд., перераб. – М. : Просвещение, 1988. – 192 с.
4. Лурия А. Р. Речь и мышление : Материалы к курсу лекций по общей психологии / А. Р. Лурия. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1975. – Вып. IV.
5. Медведева А. Г. Лингвистические средства выражения непонимания в речевом взаимодействии говорящего и слушающего в английском языке / А. Г. Медведева. – Иркутск, 2003. – 147с.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ

1. Kinsella, Sophie. Can You Keep a Secret? – Black Swan; First Thus edition. – London, 2003. – 368 p.
2. Tolkien J.R.R. The Hobbit. – Harper Collins Publishers. – London, 2011. – 306 p.